

— Я семь лет назад виделась с твоим отцом, — Цзин Жань разрешила его сомнения. — К тому же, техника духовного сокрытия клана Ло — это тайное учение, которое передается только мужчинам и только наследникам, а не старшим сыновьям. Я права?

Ло Но кивнул:

— Так и есть. Техника духовного сокрытия действительно такова, как вы сказали. Но с тех пор, как Ло И и я присягнули на верность принцессе, мы отrekliсь от клана Ло из Чжэнъяна и были вычеркнуты из родословной. Принцесса — единственная, кому мы служим в этой жизни.

Цзин Жань взглянула на него:

— Кровная связь — не то, что можно просто разорвать.

Ло Но замер, но, прежде чем он успел что-то сказать, из комнаты вышла Чжансунь Циму.

— Принцесса!

— С Ло И всё в порядке? — Чжансунь Циму взглянула на Цзин Жань и спросила.

— Отвечаю принцессе, ему нужно всего несколько дней на восстановление, — ответил Ло Но.

— Ступай, — Чжансунь Циму кивнула и слегка наклонила голову.

— Слушаюсь! — Ло Но исчез в тени.

— Я вижу, еда на столе уже подана. Вы ждали меня? — Чжансунь Циму вдруг повернулась к Цзин Жань и улыбнулась, протянув ей маленькую зелёную бутылочку.

Ло Но, который уже наполовину ушёл, вдруг споткнулся, вспомнив выражение лица Ло И, и поспешил скрыться.

— Ваша рана, вероятно, требует ещё несколько перевязок. Это лекарство, приготовленное моим наставником лично, оно не хуже, чем у императорских врачей, — Цзин Жань не взяла бутылочку, опустив глаза.

— Вещи даоса Ухуэя, конечно, превосходны, — Чжансунь Циму кивнула и, не церемонясь, убрала бутылочку.

Цзин Жань улыбнулась, но ничего не сказала, просто откинула занавеску и вошла в комнату. Если бы люди знали, как ведёт себя этот старый даос в обычной жизни, возможно, они бы пожалели о своей слепой вере в него.

Чжансунь Циму последовала за ней. Цзин Жань приказала разжечь печь до предела, и, как только они вошли, тёплый воздух словно растаял, согревая всё тело.

Они сели за стол, и Цзин Жань сосредоточенно разделывала окуня, но заметила, что Чжансунь Циму лишь медленно пила суп, почти не прикасаясь к еде. Она предположила, что та уже наелась пирожными, и с усмешкой сказала:

— В моём маленьком дворике всего один повар, так что тебе придётся потерпеть.

В глазах Чжансунь Циму мелькнул холодный блеск, и она улыбнулась:

— Я не привередлива, меня легко прокормить.

Цзин Жань поперхнулась. Чжансунь Циму воспользовалась моментом, налила ей полчашки супа и, улыбаясь, сказала:

— Ешь медленнее, когда закончишь, больше не будет.

Цзин Жань приподняла брови, глядя на улыбающуюся Чжансунь Циму, и не могла ни выдохнуть, ни вдохнуть.

Чжансунь Циму вовремя успокоила её:

— Этот суп тоже неплох, и я выпила немного, так что тебе должно хватить. Попробуй?

... — Обед длился медленно, почти час, но не был скучным.

После еды Чжансунь Циму не задержалась, взглянула на дверь и сказала:

— Судя по небу, скоро снова пойдёт снег, так что я не буду вас задерживать. Вы только что вернулись в столицу, отдохните, не нужно провожать меня.

Цзин Жань моргнула, оставаясь на месте. Чжансунь Циму, заметив, что она действительно не двигается, слегка вздохнула и пошла прочь.

Когда она дошла до ворот, Цзин Кэ поспешно вбежал и спросил:

— Наследник, правда не провожать девятую принцессу?

Цзин Жань усмехнулась, глядя на изящную фигуру Чжансунь Циму, и подумала, что она куда лучше, чем чёрнодушная Цзян Байси. Она приказала:

— Ты сходи, подготовь карету.

— Слушаюсь! — Цзин Кэ поспешно выполнил приказ. Во всём Цинъюэ никто не смел пренебрегать девятой принцессой, только их наследник был настолько беспечен, что даже не удосужился организовать провожатого.

Цзин Жань ещё немного посидела в тишине, затем уменьшила огонь в печи и крикнула в окно:

— Сюань Мэй!

— Наследник! — Сюань Мэй отозвался и приземлился у окна.

— Можешь ли ты выяснить, откуда раны у Чжансунь Циму? — Цзин Жань небрежно постучала по стенке чашки с голубой росписью и подняла глаза.

Судя по ситуации во время покушения, Чжансунь Циму не только получила внешние раны, но и серьёзные внутренние повреждения. Кроме того, старые раны открылись, что указывало на то, что она была ранена совсем недавно.

Сюань Мэй замер, почувствовав, что именно такая Цзин Жань и должна быть настоящим наследником усадьбы князя Дэциня, и ответил:

— В нашей усадьбе есть источники информации, но девятая принцесса обладает огромным

влиянием и мастерством, так что будет трудно выяснить.

— Хм, — Цзин Жань кивнула, не удивляясь. В конце концов, это были владения клана Чжансунь. Она продолжила. — Тогда выясни, что делали Цзинь Ян и Цзян Байси с тех пор, как прибыли в Цинъюэ. Узнай их тайные действия и передвижения.

Учитывая статус и способности Чжансунь Циму, она не могла понять, кто во всём Цинъюэ мог бы осмелиться напасть на неё и ранить, скрывая это. Единственные имена, которые приходили на ум, были Цзинь Ян и Цзян Байси.

Сюань Мэй принял приказ и уже собирался уйти, как Цзин Жань вдруг остановила его, указав на соседний дом:

— Чей это дом?

Усадьба князя Дэциня была расположена в тихом месте, и, когда она уезжала, вокруг было пусто. Теперь же внезапно появился этот дом, который по размеру, отделке и великолепию не уступал усадьбе князя Дэциня. Главное, он был построен практически вплотную к их усадьбе, отделённый от Павильона Цинъе лишь одной стеной.

На лице Сюань Мэя появилось сложное выражение, и он, глядя на Цзин Жань, произнёс:

— Этот дом был построен три года назад по указу императора, который лично заложил первую горсть земли. Он был построен для девятой принцессы.

...

Цзин Жань стиснула зубы, встала и направилась к выходу, шумно откидывая занавески, которые развевались от сильного ветра.

Сюань Мэй поспешил за ней:

— Наследник, куда вы идёте?

— Во двор Чжилань, можешь идти! — Цзин Жань отмахнулась. Все они такие чёрнодушные, что, если она не поговорит со стариком и не разберётся в ситуации, может случиться, что завтра утром её дом будет захвачен.

Сюань Мэй успокоился и исчез из усадьбы.

— Двор Чжилань.

Старый князь Дэцинь, увидев, как Цзин Жань входит, прикрыл рот рукой и слегка кашлянул. Цзин Жань тут же закатила глаза, подошла к дивану, на котором утром сидела Цзян Байси, откинула полы одежды и села.

— Ты действительно болен? — Цзин Жань с подозрением посмотрела на старого князя Дэциня, недовольно спросив.

Старый князь Дэцинь рассердился, его усы задрожали, и он закричал:

— Мерзкая девчонка, разве ты не видишь, болен я или нет? Я, старик, не стану тебя обманывать!

Цзин Жань фыркнула, не возражая, и снова спросила:

— Цзян Байси действительно пришла сегодня проведать тебя?

Старый князь Дэцинь подражал ей, фыркнул и неопределённо ответил:

— Ну, отчасти это была причина.

Цзин Жань посмотрела на него:

— Отчасти? Насколько отчасти? Какие у тебя связи с императорским домом Ганьцю?

Старый князь Дэцинь небрежно подул на чашку чая и сказал:

— Просто в молодости у меня была помолвка с покойной императрицей Цыхуа из Ганьцю.

Цзин Жань замерла. Она никак не ожидала, что связь будет такой. Она снова спросила:

— Если ты был с ней помолвлен, как она стала императрицей Ганьцю, а потом вы сохранили дружеские отношения?

Старый князь Дэцинь медленно попил чай и сказал:

— Просто это была любовная история из моей молодости, зачем тебе это знать, мерзкая девчонка?

Цзин Жань поперхнулась, косо посмотрела на него:

— Я и не хочу знать!

Старый князь Дэцинь улыбнулся, его усы задрожали, и он сказал:

— Я слышал, что сегодня тебя привезла девочка Му?

— Девочка Му? — Цзин Жань посмотрела на старого князя Дэциня. — Это ведь дочь старого императора, ты называешь её так ласково? Разве ты забыл, как умерли мой отец и мать?

Старый князь Дэцинь фыркнул:

— Старый император — это старый император, я, старик, хорошо различаю. Девочка Му совсем не похожа на тех, кто в императорской семье. Более того, она много сделала для нашей усадьбы в тени... — Старый князь Дэцинь остановился и косо посмотрел на Цзин Жань. — Не думай, что я не знаю о твоих детских делах. Эта девушка, похоже, действительно долго о тебе заботилась.

Цзин Жань бровь дернулась, и она с удивлением посмотрела на старого князя Дэциня:

— Ты что, совсем одряхлел, забыл, что твоя внучка на самом деле девушка?